

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОРИЕНТАЦИИ» ТОМСКИЙ ОБКОМ КПРФ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОСНОВАН В 1878 ГОДУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

*Материалы
региональной научной конференции
(Томск, 7 мая 2010 г.)*

Издательство Томского университета
2010

С.А. Некрылов, С.А. Меркулов

СТУДЕНТЫ-ФРОНТОВИКИ В ЖИЗНИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Великая Отечественная война повлияла на многие стороны жизни советских людей. После ее окончания партийными и советскими органами были поставлен ряд задач перед высшей школой. В то время народное хозяйство страны остро нуждалось в высококвалифицированных специалистах для восстановления разрушенных промышленных объектов и жилья. Томский университет, как и многие вузы страны, также принял самое активное участие в решении этой задачи. Делать это приходилось в трудной обстановке. За годы войны главный корпус, занятый под оборонный завод, пришел в негодность и нуждался в капитальном ремонте. Серьезного ремонта требовали и другие здания университета. Организации учебного и научного процесса должно было способствовать обеспечение лабораторным оборудованием, наглядными пособиями, химреактивами, бумагой для публикации научной продукции и т. д. ТГУ этим же постановлением переводился в первую группу вузов, что повлекло за собой увеличение должностных окладов административного и учебно-вспомогательного персонала.

Эти меры сыграли положительную роль. Постепенно (в течение первых двух послевоенных лет) приводились в порядок университетские здания, особенно главный корпус, который после вывода оттуда оборонного завода представлял собой удручающее зрелище. Государство, восстановив в целом экономику, получило возможность выделять на образование и науку больше средств. Тем не менее остро ощущалась нехватка учебно-научного оборудования, помещений для лабораторий и т.д.

Наряду с этим в тяжелом жилищном положении находились студенты Томского университета. Они жили иногда по 10–20 человек в комнате (например, в несохранившемся здании по ул. Никитина, 17). Под общежитие была приспособлена и часть аудиторий БИНа (ныне учебный корпус № 3).

Несмотря на эту тяжелую обстановку университет продолжал функционировать и делать выпуски студентов. Уже в годы Великой Отечественной войны в Томский университет стали поступать фрон-

товики, находившиеся на излечении в томских госпиталях. Ярким примером этого является Михаил Романович Куваев (1923–2001). Он добровольцем ушел на фронт. Воевал на Калининском фронте и подо Ржевом был тяжело ранен. После излечения в госпиталях в 1943 г. был переведен в больницу для инвалидов Отечественной войны в Томске на ул. Р. Люксембург, 1. Несмотря на тяжелое ранение, он в сентябре 1943 г. поступил на физико-математический факультет ТГУ. Но вскоре врачи запретили ему ходить на занятия. Первые 2 курса М.Р. Куваев, преодолевая боль, одновременно лечился и учился (его аудиторией стала больничная палата). На 3–5-м курсах он избирался комсоргом группы, членом и секретарем бюро ВЛКСМ факультета. Со 2-го курса получал стипендию им. И.В. Сталина. В 1948 г. он окончил Томский университет с отличием по специальности «математика» [1. С. 461–462]. Впоследствии М.Р. Кураев – ассистент, доцент, профессор, заведующий кафедрой общей математики.

Как известно, всего за годы Великой Отечественной войны из Томского государственного университета на фронт было призвано более 400 студентов и выпускников [2. С. 5]. Многие из них погибли на фронтах войны. Часть фронтовиков не вернулась в Томск, продолжив обучение в других городах страны. Однако те, кто связывал с Томском свою дальнейшую жизнь, или кого здесь ждали родные и близкие, приехали в город и продолжили учебу в родном университете.

Михаил Павлович Евсеев (1921–2002) до Великой Отечественной войны поступил на исторический факультет Томского университета. Будучи студентом, он с 1-го курса проявил интерес к научной работе. Занимался в литературном кружке и одновременно в археологическом под руководством профессора К.Э. Гриневича. В 1943 г. он был призван на фронт. Принимал участие в боях под Полтавой в составе 4-й гвардейской армии. После тяжелого ранения был демобилизован и в сентябре 1944 г. возобновил учебу на историко-филологическом факультете ТГУ, который окончил с отличием в 1946 г., получив квалификацию ассистента [1. С. 145–146]. М.П. Евсеев связал свою жизнь с Томским университетом, пройдя путь от ассистента до профессора, зав. кафедрой и декана экономического факультета.

После окончания Великой Отечественной войны число фронтовиков в Томском университете резко возросло. Многие студенты-фронтовики самым благотворным образом влияли на университетскую студенческую молодежь, так как они принесли с собой большой жизненный опыт и дисциплину. Они неизменно оказывали пример в отличной учебе и были образцом в общественно-политической работе.

Многие из них стали активными участниками научных кружков и научных студенческих обществ. Всего в университете на 1946 г. работало 13 научных студенческих кружков [3. С. 194–196]. В работе кружков принимало участие до 1 тыс. студентов. Активными участниками работы НСО были вчерашние фронтовики В.И. Русанов, В.Н. Детинко, В.Е. Зуев, М.С. Бобровников и др.

Примером фронтового братства могут служить наборы студентов физико-математического факультета 1945 и 1946 г. Часть фронтовиков этих наборов в 1947 г. объединилась в группу, которая избрала своим первым «президентом» Вениамина Фадина. Основной целью этой группы были организация и проведение праздника Победы. Помимо этого, группа активно участвовала во всех общественных мероприятиях, проводимых университетом. В фронтовую группу входили студенты-фронтовики В.П. Фадин, В.Е. Зуев, В.А. Филоненко, В.Н. Детинко, Н.Г. Щеглов, Б. Рябышкин, М.С. Бобровников, В.С. Мельченко, А.М. Киреев, Ф.М. Клементьев, В.А. Преснов, А.А. Сироткин, Чемерилов [4. С. 12–14].

Для стимулирования отличной учебы студентов и участия их в научно-исследовательской работе университет во второй половине 40-х – первой половине 50-х гг. имел 19 персональных стипендий, в том числе 9 сталинских и одну куйбышевскую.

Фронтовики всегда показывали образцы отличной учебы. Они неоднократно удостоивались сталинских стипендий. Так, В.Е. Зуев, П.С. Соломин и М.С. Бобровников будучи студентами ТГУ за отличную учебу получали сталинскую стипендию.

После окончания университета многие бывшие фронтовики стали высококвалифицированными специалистами. Принимали участие в восстановлении разрушенного народного хозяйства страны. Многие из них после окончания ТГУ были рекомендованы для обучения в аспирантуре, защитили кандидатские и докторские диссертации, стали профессорами Томского университета (М.С. Бобровников,

В.Н. Детинко, В.Е. Зуев, В.Н. Кашеев, П.С. Соломин, Г.Д. Суворов, М.Р. Куваев и др.) [5. С. 424].

Примечания

1. Профессора Томского университета: Биографический словарь (1980–2003) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 4, ч. 1.

2. Подвиг их бессмертен: Судьбы студентов, аспирантов и сотрудников Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2010.

3. Физики о физике и физиках. Томск, 1998.

4. Преданность / Отв. ред. В.Е. Зуев. Томск, 2001.

5. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Томск, 1960.

О.В. Рычкова

СОВЕТСКИЙ ЛИДЕР В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ В 1941–1945 гг.

Особое место И.В. Сталина среди наиболее значимых госдеятелей определяется не только множеством загадок режима, созданного им, но и тем, что именно с ним современники и потомки связывали два важнейших события в истории XX в. – победу над фашизмом и начало «холодной войны».

Все журналисты Соединённых Штатов признавали безусловное единоличное лидерство Сталина во всех сферах жизнедеятельности Советского Союза. В этом смысле, по словам американского журналиста Э. Сноу, Сталин являлся в своём роде национальным символом [1. Р. 191]. Подобные оценки советского лидера иностранными обозревателями во многом обусловили персонификацию всего советского курса.

В Соединённых Штатах считали, что разгадать феномен Сталина значило понять, в чём колоссальная сила сопротивления Советского Союза армии Германии, опиравшейся на военный и экономический потенциал почти всей Европы. Один из вариантов ответа на этот вопрос представил Л. Стоув, который подчёркивал, что лидерство Сталина (идеологическое, дипломатическое и стратегическое) бесспорно [2. Р. 101].